

Ассасинорум: Мушка и целик / Assassinorum: Iron Sight (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Ассасинорум: Мушка и целик /
Assassinorum: Iron Sight (рассказ)*

Автор	Роберт Раф / Robert Rath
Переводчик	Translationmaker
Редактор	SadLittleBat
Издательство	Black Library
Год издания	2020
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Абсолом Рэйт знал, как перерезать горло.

Его этому обучили и натренировали.

Он запомнил каждый этап пошагово, как и положено виндикару. Нанести удар позади сонной артерии, чтобы купировать голосовые связки, затем вырвать нож.

Так он заполучил кроссовый мотоцикл.

— Журнал миссии, 27-й день, 17:32, — передал он в горловой вокс-рекордер маски. — Первоначальный перехват не удался. Группа «шакалов» поразила вероятную цель и согласно их установленной схеме атаки рассеялась по узким переулкам поодиночке или по двое. Предположительно, выжившие элементы соберутся в точке встречи в пустошах, прежде чем направиться к следующей цели.

Рэйт основательно накренил мотоцикл, чтобы объехать обгоревший остов «Химеры»; в заднем люке застыли почерневшие скелеты экипажа, который так и не сумел выбраться. Со щелчком в районе горла вокс заработал снова.

— Засадная тактика была успешной. Как уже сказано, через переулок вдоль предполагаемого маршрута эвакуации цели был натянут шнур из альпинистского набора. Выбитый из седла «шакал» нейтрализован универсальным клинком. — Рэйт вздохнул, пытаясь скрыть нотки разочарования в голосе: это непрофессионально. — Главная цель использовала альтернативный маршрут. Подтверждаю: цель не уничтожена. Повторяю: не уничтожена. Я забрал кроссовый мотоцикл и одежду убитого мотоциклиста. Обнаружил пылевой шлейф цели. Веду преследование.

Рэйт выключил запись, подавляя желание выругаться. Двадцать семь дней. Миссия затянулась. Цель ускользала слишком много раз. Даже невероятное терпение Рэйта, привитое в храме Виндикар, истощилось.

В нем даже не было гордости за мастерски подстроенную ловушку из троса и убийство ножом, хотя он и проделал все на «отлично».

Как правило, Рэйт предпочитал ножу удавку. Этим он прославился во время обучения. Бесшумный и эффективный способ, к тому же уменьшающий вероятность испачкать маскировку кровью. Живое перебросить удавку через шею и перекрыть доступ кислорода: практически никакого сопротивления не последует. Если встряхнуть жертву, как дичь, можно сломать шею. Потянув сильнее, можно даже обезглавить — если послание такого рода требуется по условиям миссии.

Но существа, которых преследовал Рэйт, не были людьми — разве что напоминали их издали. У гибридов генокрадов шеи толще, с жилистыми мускулами и утолщенными гландами, так что задушить их труднее. Шею культиста не рассекло даже мономолекулярное лезвие ножа; пришлось ее буквально перепиливать. Рэйт предпочел бы чистое убийство из засады. Но вместо этого пришлось пуститься в погоню. Одиноким человеком на легком байке неся по твердым землям пустоши к пылевому шлейфу на горизонте.

К цели, к Альфе.

Эта миссия Рэйта — пятая, последняя цель, которая позволит ему закрепить статус подмастера среди ассасинов. Не каждый оперативник доживает до этого момента. Оборачиваемость кадров естественным образом входила в его призвание. Не так-то просто выследить и убить цель на враждебной территории, произведя выстрел и уйдя чистым. Многие виндикуры пали во время первой же миссии. Если они завершали убийство, их имена запоминались и передавались новому инициату; если же виндикуры терпели неудачу, от них не сохранялось и имен.

Большинство оставшихся погибают в промежутке между второй и четвертой миссиями. Застрелены. Разорваны на части артобстрелом. Выпотрошены демонами или ксеноужасами. Или, не дай Император, захвачены в плен и подвергнутый нескончаемым пыткам. Бесславный затяжной конец для

оперативника, обученного убивать внезапно...

Вот почему «зеленый» оперативник часто начинает боевую карьеру с заданий на устранение цели более низкого уровня: чтобы набраться опыта. Иногда новичка командируют в крестовый поход с обстоятельным приказом от Высших лордов Терры, охватывающим вражеский командный состав плюс любые цели, представляющие тактический интерес. Работа для подмастерья.

Но после пятой миссии все станет поинтереснее. Будут другие цели. Прощай, охота на орков в мегабронированной или главарей культистов-голодранцев, — нет, после пятой миссии начинается большая игра. Планетарные губернаторы. Владыки Хаоса. Командиры септов т'ау. Архимагосы Механикус, свернувшие не в туда. Координационные центры.

Это означало, что больше не нужно отправлять для оценки в храм журналы миссии. А еще — что смертельно опасную миссию номер пять придется пережить.

Раздумывая о своей карьере, Рэйт едва не потерял концентрацию. Он снова собрался: линзы его разведывательной маски сканировали оранжевый говиианский горизонт, по «кивающим» балансирам насосов «Пилигрим» пробегали информационные строки.

— Два часа до захода солнца. — Рэйт искоса взглянул на данные об окружающей среде. — Текущая температура: высокая даже для говиианских пустошей, но в пределах эксплуатационных допусков оборудования. После захода солнца температура упадет до минусовой отметки. Сжатие металлических компонентов винтовки приведет к снижению точности стрельбы на расстоянии.

Говия была пустошью. Никто не стал бы здесь и селиться, если бы не огромные запасы прометия. Те добывающие колонии, которые здесь существовали, цеплялись за жизнь, поддерживая цепочки насосов «Паломник», бесконечно качавших балансирами и высасывавших драгоценное сырье из обожженной земли. На некоторых «Паломниках» еще сохранились надстройки, украшенные традиционными изображениями верующих за молитвой, но после восстания многие насосы превратились в голые промышленные скелеты.

88-й Талларнский полк отлично подходил для развертывания на этой планете. Рэйту нравились талларнцы, он уважал их мастерство, разделял их стремление к узкоспециализированному виду насилия. Но даже им Альфа оказалась не по зубам.

Альфа-шакал просверлила пропитанными кислотой пулями черепа двадцати шести офицеров Милитарум от полевого ранга и выше. Майоры. Полковники. Два генерала. Это разрушило штабную часть нескольких полков, поставив под угрозу военные действия по всему континенту. Альфа заминировала прометиевое поле подрывными зарядами и активировала их, когда второй батальон 88-го Талларнского продвигался вперед, уничтожив в аду целых сорок процентов подразделения.

Вот тогда-то Рэйту и отдали приказ. Он проанализировал схему действий Альфы, точно вычислил лейтенанта, которого «шакалы» планировали ликвидировать следующим, чтобы вывести из строя другой взвод, и устроил засаду на предполагаемом пути отступления.

Это была его третья неудачная попытка. Каждый раз Альфа ускользала, и Рэйт видел лишь шлейф пыли за ее стаей. И все же на этот раз он немедленно взял след, нагоняя «шакалов». После месяца преследования под палящим солнцем в пустошах, среди кланяющихся «Паломников», сегодня все должно было закончиться.

Под колесами проносилась каменистая почва. За спиной поверх защитного панциря из синтекожи

развевались одежды, отобранные у культиста. Адреналин гудел в такт хриплому урчанию кроссового мотоцикла. Рэйт заметил, как из колеблющейся дымки на горизонте поднимаются черные точки — головы.

Он щелкнул воксом на горле.

— Враг обнаружен. Занимаю позицию для стрельбы. В миле к северо-северо-востоку есть насосная вышка «Пилигрим», поднимусь на нее и найду точку для ведения огня по...

В разведывательной маске раздался резкий звон. На периферии устройства — там, где она не мешала стрельбе, — появилась красная предупреждающая надпись:

«ОБЛУЧЕНИЕ ЛАЗЕРНЫМ ДАЛЬНОМЕРОМ».

Рэйт рванул руль в сторону и резко наклонил мотоцикл, бросив его в скольжение.

— Меня засекли. Я обнаружен. Обнаружен.

Он сильно ударился о землю, но остался в седле. Каменистый грунт расцарапал маску. Когда Рэйт упал, бритвенно-острые камешки разодрали правый бок, разорвав в клочья синтекожу и культистские тряпки. Рэйт почувствовал, как в правую ногу вонзается большой кусок дюнного стекла, пронзая плоть от колена до верхней части бедра.

Все лучше, чем пуля, разорвавшаяся в двух дюймах над его головой.

Рэйт зарылся рукой в землю и отвел ноги назад, позволив мотоциклу свободно крутануться вперед. Он надеялся, что поднятый столб пыли прикроет его.

Еще один предупреждающий сигнал: «ДАЛЬНОМЕР».

Рэйт перекатился влево — пуля вонзилась в землю, вспахав ее там, где мотоцикл проделал борозду в твердом грунте.

Альфа была хороша, но до ассасина не дотягивала. Она слишком долго охотилась на Астра Милитарум и привыкла к их контрснайперским возможностям. Ни у одного гвардейца, каким бы высокопоставленным он ни был, не имелось такого набора датчиков, как у Рэйта. Система была настолько продвинутой, что в случае смерти оперативника маска во избежание захвата автоматически поджаривала собственную логическую плату и запускала зажигательные капсулы в оружие.

Но два чудесных спасения — это все, что мог получить Рэйт. К этому времени, размышлял он, Альфа-шакал уже знает правила игры. Мысленным взором ассасин почти что видел бледную руку, выключающую дальномер.

Две секунды. Все, что было у Рэйта. Прежде, чем облако пыли развеется. Прежде, чем ему представится возможность занять позицию для точного выстрела. Мышечная память уже занялась проблемой: рука нащупала дымовую гранату и разок щелкнула таймером — еще до того, как Рэйт подумал об этом. Он бросил гранату влево, ловя боковой ветер.

БАХ.

Двухэтапная активация. Первый этап — вспышка; она ослепила прицел Альфы, что дало Рэйту шанс сменить позицию. Из металлического цилиндра фонтаном вырвался пурпурный дым, непроницаемый

даже для самой продвинутой оптики, и закрыл позицию ассасина, будто театральный занавес.

— Система противодействия развернута, выдвигаюсь на огневую позицию.

Рэйт полз сквозь дымку на брюхе, извиваясь, как змея. С улучшенной оптикой маски он рассмотрел неглубокую впадину — одну из многочисленных воронок, которыми этот мир изрыт насквозь. В том месте клубился пурпурный дым, заполняя каждый, даже мельчайший шрам на пустоши. Всего шесть дюймов в глубину, но этого должно было хватить.

Рэйт скользнул в впадину, стараясь распластаться, снял с плеча винтовку «Экзитус» и развернул сошки. Затем отсоединил от маски маленький проводок и подсоединил к прицелу. Сморгнул пару раз, убедившись, что оптика подключена к устройству правильно. Рэйт вжался в землю, сглаживая очертания тела и вверяя себя активному камуфляжу костюма, сливающему оперативника с окружающей пустошью. Пускай его глазами будет винтовка.

Голубое небо, оранжевая земля. Идеальная линия горизонта — плоская местность, в которой не спрячешься. Ничего, кроме высоких вышек «Пилигрим» и их вечно движущихся балансиров. Оптический прицел, откалиброванный так, чтобы видеть сквозь дымку, переместился вправо.

На периферии зрения Рэйта плыли столбцы данных. Баллистический вычислитель оптического прицела рассчитал траекторию второго выстрела на основе информации, собранной датчиками разведывательной маски.

Там.

Квадрант горизонта окрасился розовым справа от Рэйта, — тот осторожно увеличил кратность, слегка фокусируя зрение, чтобы рассмотреть ломаные узоры. Он не удивился, увидев, что выстрел произведен с поля «Паломников».

С позиции, которую он планировал занять.

При всем его превосходном снаряжении Рэйт очутился в затруднительном положении и понимал это. Он был не на том конце смертельно опасного уравнения.

Должно быть Альфа, заметила, что Рэйт ее преследует, и скрылась в «лесу» кивающих насосных вышек в поисках позиции для стрельбы, в то время как остальные «шакалы» вывели ассасина на линию огня.

Альфа разыграла свою партию великолепно. А то и нарочно заманила Рэйта в западню.

— Путь заблокирован. Я застрял в невыгодном положении. Цель знает мое местоположение с точностью до нескольких футов. Альфа имеет преимущество в высоте, подготовленную позицию, и солнце светит ей в спину. Ищу возможное местоположение цели на поле шириной в одну восьмую мили.

Неудачное начало снайперской дуэли.

Смертельная пятая миссия.

Оценивая шансы, Рэйт не испытывал страха. Всего лишь проблема, которую нужно решить, не более. В его аугментированном мозгу автоматически прошла медитативная мантра, регулирующая дыхание.

Рэйт обхватил рукоять винтовки ладонью.

Подкожные соединительные узлы соединились с датчиками на поверхности рукояти и

активизировались, превращая винтовку в часть тела виндикара.

Улучшенная оптика очертила местность сетью квадратов. Проанализировала закономерности. Окрасила платформы и стыки профилей желтым, чтобы пометить их как области для дальнейшего визуального анализа — там, где тени ложились неестественно или ломался силуэт.

Стрелок уровня Альфы не стал бы выбирать такие очевидные позиции, так что Рэйт мысленно убрал половину пометок. Еще шесть удалил, поняв, что это ложные цели — отмеченные оптикой выпуклые гнезда пустынных ос.

Альфа все еще не стреляла. Она была настороже, вероятно, подозревая, что сейчас Рэйт наблюдает за ней в оптический прицел, поэтому ее местоположение не выдаст только идеальный выстрел на поражение. А может, Альфа просто перезаряжалась.

Медленное дыхание отражалось от респиратора маски. Рэйт просмотрел оставшиеся квадраты сетки. Установленная в затылочной доле нейронная аугметика позволила ему убрать их из оптического прицела.

Чисто. Чисто. Чисто.

Стоп.

Тень лежит неправильно. Казалось, она выпирает из-за сгиба двух балок главной надстройки насоса. Темное пятно, устоявшееся между горячим металлом и осиным гнездом.

Рэйт навел перекрестие прицела и надавил на спусковой крючок.

Вспышка.

Удар по черепу. В глазах потемнело.

— Меня задело. Задело... ослепило...

В голосе звучали не свойственные ему нотки паники.

— Оперативник ослеплен.

Он потерял зрение — единственное, что имело значение. Рэйт неподвижно лежал во тьме, голова пульсировала. Неудача была реальностью, данной ему в ощущениях.

Смертельная пятая миссия.

Нет, в темноте слышались слова:

«ПОВРЕЖДЕНА ОПТИКА».

Он поднял голову, увидел свет — и осознал, что произошло.

Попадание пришлось в винтовку. Пуля врезалась в нижнюю кромку оптического прицела, повредив его так сильно, что модуль сорвало с крепления и ударило о боковую часть маски, расколов корпус из наноплетеной пластами. С правой стороны головы, с ее волосистой части, потекла кровь.

Ассасина спасло то, что он вжался лицом в землю, а не прятался за оптикой.

— Неважно. Повреждена оптика. Продолжаю работу.

Вскинув голову, Рэйт посмотрел через «Экзитус». При помощи маски и встроенного в нее баллистического вычислителя он отрегулировал целик по отметкам и привел винтовку к бою. Рэйт даже не стал увеличивать изображение в магнокуляре маски — он стремился не допустить второго выстрела.

Рэйт прожил так долго только потому, что Альфа увидела фонтан крови и поверила, что ассасин мертв.

Только мушка и целик. На таком расстоянии это немногим лучше, чем стрельба навскидку. Рэйт заметил тонкую трещину, тянущуюся вдоль приклада винтовки, — она начиналась с того места, где крепится оптический прицел, и уходила на пять дюймов в сторону ствола. Выстрелить — значит усугубить повреждения и потерять возможность поразить Альфу.

Магнокуляр устремился к позиции Альфы; Рэйт увидел, как та бежит с винтовкой наперевес, скользя вниз по надстройке «Пилигрима», будто арахнид. За ней вилось облако пустынных ос из разоренного гнезда.

Альфа направилась к кроссовому мотоциклу, который ожидал ее у подножия «Пилигрима», спрятанный за одной из опор вышки. В этом была вся тактика «шакалов»: «Стреляй и беги».

Попасть в нее, не меняя позиции, было невозможно. Из-за трещины ствол винтовки «Экзитус» стал нестабильным. Рэйт ощущал повреждение как перелом конечности, как отдельную проникающую глубоко в мозг боль, сдерживаемую боевыми препаратами и ментальной подготовкой. В организм хлынули успокаивающие стимуляторы, чтобы стабилизировать состояние и убрать тошноту.

Рэйт не мог попасть в Альфу — по крайней мере, без оптического прицела и с треснутым стволом, но он мог попасть в неподвижный мотоцикл.

Он прицелился, щелкнул селектором выстрелов, чтобы дослать патрон с низа магазина. Перед глазами пронеслись баллистические расчеты маски. Виндикар глубоко вздохнул и так сильно вдавил приклад в плечо, что он чувствительно уперся в кость.

Рэйт выпустил два снаряда «Адское пламя», движимых молитвой и фицелином.

После второго выстрела трещина дошла до мушки, и корпус винтовки раскололся.

Но и мотоцикл — тоже.

Первый снаряд лег низко, между шинами, обдав колеса песком. Второй воспламенил бак с прометием — и мотоцикл взлетел в огненном сальто.

Рэйт уже перешел в движение, ловко разобравшись с быстроразъемной защелкой, чтобы извлечь ствол винтовки и закрепить его в петле на ноге, затем перекинул корпус «Экзитуса» за спину — удобства ради.

Ему нужно было добраться до Альфы, пока та застряла на месте. Покрыть расстояние в милю. Подобраться поближе, хотя у Альфы и была винтовка, в то время как у ассасина ее не было.

Слева появился шлейф пыли. На выручку главарию спешила группа «шакалов».

— Цель вызвала мотоциклистов. Похоже, она выбрала устранение угрозы, а не побег. Видимо, прикинула, что, если я останусь в живых, то буду представлять постоянную опасность, или решила, что я

военный актив, который стоит убрать.

Рэйт переключил баллистический вычислитель на тактический комплекс ближнего боя.

— Вступаю в сражение.

Они набросились на него, словно мифические гончие, в честь которых их называли, — с гиканьем и лаем, двигатели разрывали воздух. Уклоняясь, мотоциклы носились взад-вперед, разбрасывая веера стеклянной пыли. Квадроцикл «Волк» перемахнул через обломок корпуса и грохнулся на землю, подпрыгивая на гидравлике; контрольные огни его мусоросжигательной установки погасли. На всаднике «Волка» был полный сферический шлем, вроде тех, что использовали охотники за прометием, когда пары становились слишком сильными.

Они приближались, паля из автопистолетов.

Открытая с большого расстояния пальба не возымела действия: пули хлестали слева от Рэйта и свистели высоко над головой. Очевидно, «шакалы» не обладали и толикой мастерства своего главаря, но Альфе нужна была по меньшей мере минута, чтобы занять подходящую огневую позицию.

Рэйт замедлил шаг, ведя цели, затем выставил ногу вперед, готовясь к стрельбе. Оптика маски окрашивала наездников красным, помечая цели и устанавливая приоритеты стрельбы. На первом месте — тяжелое вооружение. Затем — дальнобойное.

Их было пятнадцать. Слишком много, чтобы перебить всех, пока они не приблизятся.

Рэйт составил план. Выбрал цели. Продумал свои движения и порядок, в котором цели будут умирать. Опустил руку к покоящемуся в кобуре пистолету «Экзитус». Подпустил «шакалов» на удобную для стрельбы дистанцию.

— Активирую экран отслеживания безопасной дистанции до цели.

Над каждым приближающимся мотоциклистом появлялись метки, указатели расстояния и таймер.

«ДИСТАНЦИЯ».

Рэйт выхватил пистолет и открыл стрельбу; хлопки пистолета отбивали успокаивающую ритмичную дробь.

Первая пуля прострелила корпус квадроцикла насквозь, и последовательная мельта-детонация турбореактивного снаряда пробила тоннель в двигательном блоке машины, разорвав двухкамерный топливный бак в задней части квадроцикла.

Двухступенчатая детонация. Первая вспышка окутала водителя пламенем. У него было мгновение, чтобы сбить огонь руками, а потом взорвалась вторая камера бака, превратив машину в огненный шар, который, подскакивая, несясь вперед.

Второй и третий выстрелы: пара идущих вровень байкеров, отличная кучность.

Тап-тап.

Один упал — пуля пробила ему грудную клетку, искореженные плечевые суставы крутанули руль байка, из-за чего переднее колесо забуксовало, и байкер перелетел через руль. Тот, что ехал чуть правее, просто выпустил руль из рук и упал: в черепе у него зияла дыра размером с кулак.

Четвертый выстрел.

От выстрела в плечо рука, зажавшая в кулаке взрывной заряд, отлетела в сторону. Брызнула кровь, на мгновение добавив коричнево-оранжевому облаку алых оттенков, заряд взорвался и поднял в воздух конус темной земли и пыли.

Пять. Смертельная миссия номер пять.

Рэйт направил оружие на приближающегося «шакала». Увидев большой пистолет, наездник отклонился в сторону, врезавшись в соседа. Оба свалились, превратившись в мешанину искореженных металлических каркасов и раздробленных конечностей.

Не нужно тратить пулю попусту.

В паре футов от корпуса Рэйта просвистела пистолетная пуля; ассасин припал на одно колено, чтобы уменьшить силуэт. Он нашел цель для пятого выстрела.

«Экзитус» дернулся.

«Шакал» отлетел назад, едущий за ним байкер боролся с непослушным рулем — турбо-бронейбойная пуля, все еще влажная от внутренностей первого «шакала», сломала карданный вал его байка.

Рэйт отскочил в сторону, переходя в перекат; в этот момент мимо пронесся байкер, шахтерская кирка рассекла воздух там, где ассасин только что сделал последний выстрел. Воздух рассек залп дробовика, и Рэйту разорвало картушку бронированную синтешку на правом бицепсе. Всего одно проникающее ранение — он мог определить это на ощупь. Костюм сжался, останавливая кровоток.

«Шакалы» проносились мимо ассасина, стреляли и разворачивались, кружа вокруг, будто он был добычей. Это был ураган из пуль и ревущих двигателей.

Рэйт уклонялся и перекачивался. Подныривал и выпрыгивал. За него играли улучшенные органы чувств, аугметика и хирургические усовершенствования в сочетании с многолетними тренировками. Он аккуратно ступал между пулями, не обращая внимания на боль от угодившей в грудь пистолетной пули, которая отскочила от синтешки, сломав при этом ребро. Попытки окружить ассасина срабатывали против «шакалов»: из-за его ловкости байкеры при каждом выстреле рисковали поразить друг друга.

Но даже при таком раскладе Рэйт продержится не больше нескольких секунд.

В спину ударила мощная пуля, из-за чего Рэйт пошатнулся, а придя в себя, понял, что с визора исчезла карта данных. Попадание пришлось в баллистический когитатор — бронированный ящик посередине спины.

Не будь там когитатора, выстрел оказался бы смертельным.

Последний патрон перед перезарядкой. Единственный шанс прорвать огненное кольцо.

При помощи маски Рэйт отметил «Волка»: установленный на квадроцикле тяжелый стаббер вращался на сервоприводах автоматического наведения, навести его было невозможно. Рэйт оценил скорость машины, ее направление, — и рванул на перехват.

Водитель — багровое чудовище с заостренным лбом — заметил ассасина и направился к нему, надеясь протаранить проворного оперативника своей рокошущей машиной. Рэйт увидел отблески света на фарах

и злобный блеск на прутьях решетки радиатора.

Он навел пистолет и заметил, что наездник вздрогнул, — как и предполагал Рэйт. Перед самым выстрелом или столкновением глаза закрываются сами собой, а руки инстинктивно жмут на тормоза.

В этот миг Рэйт развернулся, отскочив от притормозившего квадроцикла в сторону; схватившись приготовленным в левой руке магнитным захватом за серворуку, на которой был установлен неисправный стаббер, он вскочил на борт.

У обычного человека рука просто выдернулась бы из плечевого сустава, но физиологически Рэйт был так же далек от человека, как и легендарные космодесантники, хотя их и создавали для разных целей.

Рэйт убрал пистолет в кобуру и, ухватившись за рукоятки стаббера, взобрался на заднюю часть «Волка». Ему пришлось побороться с непослушными сервоприводами, поскольку система автоматического наведения пыталась сопротивляться, затем Рэйт, навалившись всем весом, развернул по широкой дуге большой перфорированный ствол за борт квадроцикла.

Дуло нацелилось на орду кружащих байкеров.

Рэйт нажал на спусковой крючок.

Из ствола вырвались крупнокалиберные пули, дульное пламя прочертило перед глазами огненный крест. Пули вонзались в кучкующихся «шакалов». Они выпадали из седел и катились по твердой земле.

Один из мотоциклистов развернулся и выпустил из автопистолета бешеный залп; пули врезались в угнанный Рэйтом транспорт и вышибли водителю мозги. Гибрид навалился на руль, вводя квадроцикл в поворот, из-за которого небольшая машина угрожала перевернуться. Рэйт спрыгнул прежде, чем квадроцикл опрокинется, приземлился на корточки и произвел последний выстрел.

Стрелявший в него «шакал» рухнул наземь: пуля «Адское пламя» прожгла ему брюхо и перебила позвоночник.

И Рэйт остался один. Шестеро выживших «шакалов» умчались прочь, становясь все меньше в неаугментированном зрении Рэйта. Квадроцикл, водитель которого все еще нависал над рулем, какое-то время ехал, пока не остановился полностью.

Рэйт выругался. Байкеры направлялись к «Пилигриму». В сторону Альфы.

Вот почему Альфа не стреляла в него во время боя. Она сократила свои потери и готовилась к бегству.

— Девять байкеров убиты. Шестеро отступают. Есть два варианта. Либо они обеспечат защиту цели, когда она попытается уничтожить меня с большого расстояния, либо они должны помочь Альфе эвакуироваться.

Если произойдет и то, и другое, все эти мертвые «шакалы» перестанут иметь какое-либо значение. Для виндикара показателем было не число убитых, а уничтожение обозначенной цели.

Даже если бы Рэйт истребил половину генокрадов-гибридов на Говии, настоятели его храма все равно сочли бы это позором. Перед ним не ставилась цель убивать ксеносов — это можно было предоставить Астра Милитарум, Астартес или даже Кустодес в золотых шлемах.

Целью Рэйта было убить Альфу.

Он зарядил в пистолет еще один шестизарядный магазин. Двигатель «Волка» взвыл, когда Рэйт вдавил газ, а из-под задних шин веером вылетел песок.

Рэйт выбрал квадроцикл из-за того, что тот был большим и заметным. Быстрым и стабильным. Его стаббер можно было запрограммировать так, чтобы он вел огонь во время движения, и внести сумятицу в ряды ксеномразей, не дав им как следует прицелиться в ассасина.

Иди в лоб. Доверяй Императору. Надейся, что квадроцикл успеет догнать «шакалов» прежде, чем те смогут эвакуироваться.

Когда лорд Мескальва, Верховный магос Плающего Червя, поручил Альфе ее миссию, он ясно дал понять, как следует действовать.

Уничтожать имперских угнетателей. Рыскать по пустошам и истреблять их. Убивать командиров, перерезать линии связи и логистические пути, сеять смятение и ужас, а затем исчезать.

Мученичество не входило в ее задачу. Мучительная смерть не сделает ее знаменитой; более того, даже имени ее не запомнят. Безвестность — это ее пожертвование звездным богам. Чтобы враг погрузился в забвение до их прибытия.

Ни смерть, ни гордыня в этом не помогут. Умереть за правое дело — это работа для других. Ее задание — убивать, убегать и убивать снова. Нельзя, чтобы ее устранили или поймали.

Террор должен продолжаться.

Поэтому, когда ее «шакалам» не удалось убить стрелка, она отозвала их. Сократила потери. Они на колесах, а их противник — без транспорта, с поврежденной винтовкой; вскоре он отстанет.

Она спустилась по надстройке «Пилигрима», закинув винтовку за спину.

Затем услышала шум двигателя. Квадроцикл. Остановился...

— «Шакалы», доложите ваши позиции, — прошипела Альфа в вокс.

В последнее время ее иглообразные зубы удлинились, из-за чего говорить стало труднее — постоянно текли слюни и звучало какое-то невнятное «с-с-с», это раздражало, хотя Альфа знала, что должна благодарить Отца-змея за благословение.

— У основания вышки, мать стаи. Готовы к отправке.

— Доложите о состоянии квадроциклов «Волк».

В вокс-бусине раздалось шипение. Не ответ — холодная ярость:

— Оба убиты, мать. Это опытный стрелок, как вы и предупреждали.

От этой мысли Альфа зашипела сквозь острые, как иглы, зубы. Этот убийца отнял у нее многое. Специально улучшенный байк. Гордость за чистое убийство. Девять членов ее генетически связанной стаи. Когда шесть недель назад Нексо обнаружил первые тела — разорванные пулей размером со снаряд автопушки, — он предупредил, что в секторе появился какой-то новый тип имперского агента.

Оно шло за ней по пятам уже почти целый лунный цикл, и Альфа надеялась, что ускользнет, как и

раньше. Но теперь этот фанатик преследовал ее на квадроцикле.

Альфа спускалась по открытой конструкции и уже почти добралась до подножия — она оказалась как раз под противовесом, который приводил в действие огромное плечо «Пилигрима». Слишком низко, чтобы разглядеть фанатика. Она вытащила из своей обвязки трос, просунула его через стойку вышки и с помощью D-образного зажима прикрепила обратно.

Звук работающего двигателя. Ближе.

Альфа достала из чехла винтовку и повесила ее на правое плечо, перенеся вес на ноги и трос. Она направила оптику на холм: мутировавшие глаза нашли идеальное место. Ксеносские уши принялись триангулировать звук. Альфа была уверена, что попадет в квадроцикл, когда тот заедет на вершину холма.

Квадроцикл перепрыгнул через пригорок, заполнив собой прицел. Обгоревшее, изрешеченное пулями тело, вращающиеся тяжелый стаббер, палящий во все стороны. Безличный взгляд разведывательной маски уставился прямо на нее.

Винтовка лягнула ее в плечо. Альфа видела, как дернулось тело убийцы, когда пуля попала ему между ребер с левой стороны, видела кусок кости, торчащий из груди.

Стрелок не упал. Он качнулся назад, но ехал и ехал дальше, беспорядочно паля по вышке из стаббера. Пуля, расплющившись, врезалась в металл под ней, и конструкция зазвенела.

Звездные боги, до чего же крут этот агент.

— «Шакалы», открыть огонь! Дайте волю ярости Отца-змея!

Альфа передернула затвор винтовки, досылая следующий патрон. Прицелилась в разведывательную маску. Смертельный выстрел! Маска сложилась вовнутрь, и ее осколки врезались в черепную коробку. Агенту чуть не снесло голову.

Мимо квадроцикла пролетели пистолетные пули и дробь, особенно удачным выстрелом наезднику прошило лоб.

И все же «Волк» продолжал сближение на полной скорости, будто труп хотел врезаться прямо в вышку...

— Это уловка! — закричала Альфа в вокс, продолжая орудовать винтовкой. — Он загружен взрывчаткой. Остановите этот чертов квадроцикл!

Шестеро «шакалов» выстрелили одновременно; металлический шквал сорвал с машины краску и испепелил тело агента, пока оно несло к вышке. Пули разорвали шины и замедлили безумный раж до скорости быстрой ходьбы на ободах.

Альфа поднесла к глазу оптический прицел, высматривая заряд. Она знала, что, если не сможет его найти — ей конец. Ее укрытие находилось над полумиллионном галлонов добытого прометия.

Вот. К заднему грузового отсеку скотчем примотан блок. Черный синхронизатор, проволочная антенна...

Альфа выстрелила. Попала прямо в взрывчатку, проделав дыру в середине блока, будто он был сделан из глины. Если сработает детонатор, то этого все еще хватит, чтобы ее прикончить...

Альфа отключила разум, позволив скрытому «я» взять над ней верх. *Почувствовала*, куда должна

попасть пуля. Открыла сознание черной пучине, где время не имело значения, самосознанию, которое было одновременно глубоко закодировано в том, кем и как она создана, но в то же время находилось в пугающе незаметной близости *снаружи*.

Ее дыхание замедлилось. Время замедлилось. Сознание сузилось только до сферы действия.

Перекрестие прицела навелось на детонатор. Затем — ровное, почти неторопливое нажатие на спусковой крючок....

Винтовка дернулась, детонатор разлетелся вдребезги.

Именно в этот момент Альфа осознала, что стрельба и крики все еще продолжаются.

— Атакую цель.

Рэйт выскочил из укрытия, въехав в «шакалов» сбоку. Ассасин убил двоих еще до того, как его заметили. Врезавшись в группу культистов, он оказался в окружении; те открыли огонь, обстреливая квадроцикл с привязанным к нему трупом. Рэйт поморщился, увидев, как разлетелись его драгоценная разведывательная маска.

За эту потерю и повреждение священной винтовки виндикару придется пройти через изнурительные тренировки и покаяния.

Какую бы ярость ни испытывал Рэйт из-за потери, он выместит ее на спешившихся «шакалах». Спрыгнув с квадроцикла, Рэйт нанес мощный рубящий удар рукоятью пистолета, попав в заднюю часть шеи гибрида и сломав ему позвоночник.

Другой гибрид бросился на ассасина с автопистолетом; Рэйт схватил тело первой жертвы, прикрываясь им, как щитом, и чувствуя, как оно содрогается от пулевых попаданий.

Скрытый «Экзитус» рывкнул — огненным снарядом нападавшему разорвало горло.

Рэйт взбежал на высохшее русло ручья, когда-то протекавшего мимо «Пилигрима», и помчался по усыпанному галькой дну так быстро, что даже его усиленная мускулатура горела от переизбытка молочной кислоты. Рэйт сделал первый выстрел как раз в тот момент, когда квадроцикл развалился под градом пуль.

В его сторону повернулся вооруженный дробовиком стрелок, и ассасин нырнул в ложбину, скрываясь. На Рэйте не было маски, что давало небольшую фору: теперь гибридам не сразу было ясно, друг он или враг.

Рэйт видел это сомнение в глазах «шакала» за миг до того, как сшиб его с ног и пригвоздил к земле пульей. Другого гибрида он пнул в спину так, что тот отлетел к стрелку с дробовиком, и выпустил в обоих по реактивному снаряду.

Припав на одно колено, чтобы оказаться ниже линии огня автопистолета одного из наездников, Рэйт выпотрошил того со спины.

Шесть убийств за три секунды.

Осталась последняя пуля.

Последняя цель.

Рэйт нырнул в тень «Пилигрима» как раз в тот момент, когда выстрел Альфы вонзился в землю. Он правильно рассчитал время и угол обзора, зная, что Альфе придется сменить положение, чтобы его разглядеть.

И теперь она себя выдала.

Рэйт выскочил из укрытия, направив «Экзитус» вверх. Он видел, как закрепившийся на надстройке ксеногибрид передергивает затвор чудовищно длинной винтовки.

Рискованный выстрел. Трудный выстрел. Никакого баллистического компьютера — только открытый прицел.

— Открываю огонь по цели, — сказал Рэйт в вокс.

Нажал на спусковой крючок.

Он почувствовал, как затвор вернулся назад, а «Экзитус» дернулся в его двуручной хватке.

Сверху донесся возглас ярости и боли.

Механические детали посыпались дождем. Трубки, обломки... Запчасти винтовки.

Он уничтожил винтовку Альфы.

— Цель не поражена, — пробормотал он в вокс. — Боеприпасы закончились.

Альфа потянулась к поясу; Рэйту бросилось в глаза, как солнечный блик отразился от металла.

По земле застучали пули, и Рэйт нырнул обратно за вышку. Затем стрельба прекратилась, и до него донеслись шлепки кожи по пластах.

Она поднимается.

— Цель поднимается, веду преследование.

Рэйт вытащил из закрепленной на спине установки катушку моноволоконного троса и переместил ее вперед. Затем вставил в ствол пистолета один из двух магнитных захватов, которые держал при себе.

Дальнобойность винтовки лучше, но она ему еще понадобится.

В течение пяти сотен лет вышка «Пилигрим», эта священная машина, покачиваясь и поскрипывая, извлекала из коры Говии самое ценное из веществ — прометий. На вершине вышки горизонт, казалось, подрагивал, словно стоишь на палубе корабля.

Тяжело дыша, Альфа вскарабкалась наверх. Мышцы дрожали.

Из левой руки, перевязанной тряпицей, сочилась лиловая кровь. Ее винтовку уничтожил какой-то химический снаряд, который также обжег два пальца и брызнул едкими каплями на лицо. Она поднесла руку ко лбу — и коснулась голой кости.

Со временем пальцы отрастут.

Звездные боги великодушны.

Конечно же, при условии, что она убьет фанатика, который ее преследовал.

Рука метнулась к автопистолету за спиной. Достала его. Альфа спустилась по лестнице, по которой поднялась.

Ожидая, когда преследователь попадет в поле ее зрения.

Перекрывая платформу вн...

В пистолет со звоном вонзился дротик — и исчез, выбив оружие из рук.

Альфа обернулась и в дальнем конце качающего топливо «Пилигрима» увидела фанатика, стоящего на затылке скульптуры в капюшоне. Вокруг одной руки у него был обмотан трос с концом, прикрепленным к какому-то магнитному дротику, подтянувшему ее автопистолет к снайперу.

Она сделала шаг вперед, и фанатик дернул трос в сторону, выбросив пистолет наружу. Затем отпустил трос.

— После приманки в виде квадроцикла, — прошипела она, — стоило догадаться, что ты не станешь гоняться за мной в открытую.

— Я с первого раза усвоил, — ответил фанатик, — что гоняться за тобой опасно для жизни.

Он двинулся к ней, твердо держась на ногах, несмотря на то, что работа маятника вынуждала карабкаться то вверх, то — спустя секунду — вниз. Фанатик занял низкую боевую стойку, для защиты выставив вперед левую руку. В правой руке он сжимал восемнадцатидюймовый нож. Матово-черное лезвие тускло блестело в лучах палящего солнца, и лишь тонкая, словно проволока, кромка отражала блики.

Альфа рассмеялась и вытащила собственный клинок. Он был длиной в фут, с заостренным пилообразным лезвием, — этот нож предназначался для вырезания стрелковых гнезд или срезания трофеев с целей, чтобы подтвердить факт убийства.

— Ты был создан искусственно, — сказала Альфа. — И вы далеко зашли в создании вещей. Но я — творение звездных богов. Дитя небесных существ. Я — прирожденный убийца. Ты же — мелкий стрельчишка, ничто без своих приспособлений.

— Нет, — ответил фанатик. — Это мои инструменты — ничто без меня. Я опытный убийца.

В ярости она бросилась к нему, размахивая свободной рукой, будто какое-то бегущее насекомое. Очень быстро. Невероятно быстро. Горизонт расплывался перед ее глазами, а мир растягивался, когда она прокладывала себе путь к врагу в черном, горячее дыхание с шипением вырывалось сквозь острые зубы. Она чувствовала его запах. Чувствовала его кровь. Знала, какой вкус ощутит ее длинный язык, когда будет лакать кровь из вскрытой глотки ассасина.

Она уже видела, куда будет нанесен удар. Вниз, в открытое пространство, чтобы вонзить клинок за ключицу. В глубине бьющегося сердца Альфа понимала, что этому инстинкту убийства нельзя научиться с помощью тренировок. Это было врожденным, пожалованным через дары богов и повелителей.

Рэйт заметил, куда направлен удар. Он взмахнул левой рукой, чтобы встретить опускающийся нож Альфы. Запястные кости гибрида треснули, будто щепки, под жестким ребром его ладони. Рэйт видел ярость в ее ксеносских глазах, когда нож, не причинив вреда, проскользнул вниз, упав между ними.

И в этих мутантских глазах он уловил намек на обостренные чувства ее чужацкой биологии и

абсолютную глубину ее физического опыта.

Потому что он видел, какую восхитительную агонию испытала Альфа, когда его клинок вонзился в ее толстую шею.

Ибо Абсолом Рэйт знал, как перерезать горло.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ассасинопум:_Мушка_и_целик_/_Assassinorum:_Iron_Sight_\(рассказ\)&oldid=25292](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ассасинопум:_Мушка_и_целик_/_Assassinorum:_Iron_Sight_(рассказ)&oldid=25292)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 июня 2024 в 09:02.